

Глава 15. Вы двое стоите друг друга, один – кобель, а другая – с*ка

Перевод: Sv-L

В гостиной раздался звук пощечины. Лу Циюаню, наконец, удалось оттащить Лу Ман, и он тут же с размаху ударил ее по лицу.

Пощечина, которую Лу Ман влепила Лу Ци, была полна ненависти и гнева, она вложила в нее всю свою силу, желая убить Лу Ци одним ударом. Теперь, по отношению к Лу Ман, Лу Циюань, казалось, испытывал те же эмоции.

Лу Ман упала на пол, сбита с ног пощечиной Лу Циюаня. Сильный удар рассек уголок ее рта, кровь хлынула из разрезанной о зубы щеки и потекла по ее подбородку.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха, Лу Циюань! – Лу Ман даже не удосужилась назвать его отцом. – В твоих глазах моя мать и я ничего не стоим, и только Ся Цинъян и ее дочь – сокровища. Ты забыл, что в самые трудные времена рядом с тобой была моя мать? Ты забыл, что когда я была маленькой, мы с мамой много страдали, потому что нас запугивали твои кредиторы, постоянно приходившие вымогать деньги?

– Постепенно финансовое положение нашей семьи улучшилось, и мы даже неплохо разбогатели, но ты, ты заставил мою мать страдать вместе с тобой в худшие дни и оставил все хорошие дни другой женщине! Страдания, через которые за эти годы прошла моя мама, подорвали ее здоровье и сделали ее тело слабым. Она отдала все свои силы в обмен на обеспеченную жизнь, которую ты ведешь сейчас, и все же ты подарил эти хорошие дни другой женщине. У нее в жизни не было ни одного спокойного дня, когда она была с тобой.

– После того, как она вышла за тебя замуж, она всегда страдала, и когда казалось, что ее дни вот-вот станут лучше, ты бросил ее и заставил продолжать страдать. Ты говорил, что никогда не подведешь ее, но все это было просто чушью!

– Я думала, что ты начал отношения с Ся Цинъян, по крайней мере, после того, как расстался с моей мамой, потому что вы больше не любили друг друга, но ты начал изменять жене и переспал с Ся Цинъян еще до развода! Ха! Ся Цинъян, когда наша семья была бедной, ты пряталась от проблем очень далеко, но сразу появилась, как только мы разбогатели.

– Моя мать считала, что у тебя тяжелая жизнь, и поэтому всегда помогала тебе. Даже когда ты пришла к нашему порогу, она приютила тебя в своем доме и изо всех сил старалась помочь тебе! Кто бы мог подумать, что ты влезла в семью собственной сестры, чтобы украсть ее мужа!

– Она всегда от всего сердца помогала тебе, а ты строила против нее козни. Она твоя родная сестра! Ты украла ее мужа, заняла ее место, и присвоила все, что изначально принадлежало

ей. Даже сейчас ты все еще смеешь говорить о ней за ее спиной! Ся Цинъян, Лу Циюань, вы двое стоите друг друга, один – кобель, а другая – с*ка, вы – одно и то же дерьмо!

От потрясения Ся Цинъян то бледнела, то зеленела, на ее лице застыла гримаса совершенно не красившая ее образ белого лотоса.

Подняв руку, Лу Циюань отвесил Лу Ман еще одну пощечину:

– Убирайся отсюда сейчас же! Тебе не рады в этом доме!

Даже сейчас Лу Ман отчетливо помнила крик Лу Циюаня, как будто он кричал ей прямо в ухо.

Вернувшись к реальности, девушка моргнула, и крик Лу Циюаня сменился звуком звонка ее телефона. Глаза Лу Ман холодно блеснули, и она презрительно поджала губы.

В этой жизни, зная настоящую личность Лу Ци, она больше не чувствовала, что случившееся с ней несправедливо. Наоборот, все думали, что она не знает правду, и это было очень полезно для нее.

Взяв трубку, Лу Ман ответила на звонок:

– Алло? – Она больше не хотела называть его «папой».

Но Лу Циюаню было не до таких тонкостей, он даже не уловил этой перемены. Возможно, потому что был зол, или потому, что он никогда не заботился об этой своей дочери.

– Возвращайся домой! Быстро! – коротко приказал он.

– Поняла, – холодно сказала Лу Ман равнодушным голосом и повесила трубку.

К тому времени как она вышла из ванной, Хан Чжуоли уже надел свою одежду.

Заметив появление девушки, парень окинул ее с ног до головы долгим оценивающим взглядом. Лу Ман чувствовала, что сейчас Хан Чжуоли смотрит на нее так же, как и тогда, когда она была голой.

У нее задергался глаз, кажется, перед ним стоять в одежде не намного лучше, чем стоять без одежды.

Хан Чжуоли улыбнулся и мягко спросил:

– Уже уходишь?

Однако, по какой-то причине, Лу Ман вспомнила, что сказал Хан Чжуоли, когда обнимал ее.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/498657>